

27. In her Majesty's court of appeal in Northern Ireland [Electronic resource]. – Department for education in Northern Ireland. – 2006. – 19 p. – Mode of access: [https://www.judiciaryni.uk/sites/judiciary/files/decisions/Henry%20Brothers%20\(Magherafelt\)%20Ltd,%20FB%20McKee%20&%20Co%20Ltd%20and%20Desmond%20Scott%20and%20Philip%20Ewing%20Trading%20as%20Woodvale%20Construction%20Company%20Ltd%20v%20Department%20of%20Education%20for%20Northern%20Ireland.pdf](https://www.judiciaryni.uk/sites/judiciary/files/decisions/Henry%20Brothers%20(Magherafelt)%20Ltd,%20FB%20McKee%20&%20Co%20Ltd%20and%20Desmond%20Scott%20and%20Philip%20Ewing%20Trading%20as%20Woodvale%20Construction%20Company%20Ltd%20v%20Department%20of%20Education%20for%20Northern%20Ireland.pdf). – Date of access: 23.02.2023.

28. White Paper: Excellence in schools (1997) [Electronic resource] / Education in England: a brief history. – Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/wp1997/excellence-in-schools.html>. – Date of access: 09.06.2022.

29. Education in Scotland [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: [https://en.m.wikipedia.org/wiki/Education\\_in\\_Scotland](https://en.m.wikipedia.org/wiki/Education_in_Scotland). – Date of access: 20.02.2023.

30. Education in Northern Ireland [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Education\\_in\\_Northern\\_Ireland](https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Northern_Ireland). – Date of access: 20.02.2023.

31. Education in Wales [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Education\\_in\\_Wales](https://en.wikipedia.org/wiki/Education_in_Wales). – Date of access: 20.02.2023.

32. Scotland qualification certificate [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: [https://en.wikipedia.org/wiki/Scottish\\_Qualifications\\_Certificate](https://en.wikipedia.org/wiki/Scottish_Qualifications_Certificate). – Date of access: 27.07.2021.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)

*A. B. Марданов*

Белорусский государственный университет транспорта, Гомель

*A. V. Mardanov*

Belarusian State University of Transport, Gomel.

УДК 94(470)''1945/62''

## **НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОБЛАСТИ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В СССР И США И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ И ДОКТРИНЫ ДВУХ СУПЕРДЕРЖАВ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1945–1962 гг.)**

## **THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION IN THE FIELD OF NUCLEAR ROCKET WEAPONS IN THE USSR AND THE USA AND ITS IMPACT ON THE MILITARY PLANS AND DOCTRINES OF THE TWO SUPERPOWERS IN THE FIRST DECADES OF THE COLD WAR (1945–1962)**

*В статье рассмотрены ключевые события, связанные с научно-технической революцией в области ракетно-ядерных вооружений США и СССР в первые десятилетия «холодной войны» (1945–1962 гг.). Особое внимание уделяется исследованию причин ракетно-ядерного противостояния двух супердержав. Дается развернутый анализ по-*

*слевоенных военно-политических доктрин, противоборствующих сторон, поставивших мир на грань ядерного уничтожения.*

*Ключевые слова: глобальная угроза; супердержавы; доминирование; локальный конфликт; специальная военная операция; холодная война; военно-политические доктрины; ядерная угроза; МБР; НТР; Карибский кризис.*

*The article discusses the key events associated with the scientific and technological revolution in the field of nuclear missile weapons in the US and the USSR in the first decades of the Cold War (1945–1962). Particular attention is paid to the study of the causes of the nuclear-missile confrontation between the two superpowers. A detailed analysis of the post-war military-political doctrines, the warring parties that have brought the world to the brink of nuclear annihilation is given.*

*Key words: global threat; superpowers; dominance; local conflict; special military operation; cold war; military-political doctrines; nuclear threat; ICBMs; scientific and technological revolution; Caribbean crisis.*

Геополитические реалии XXI в. заставляют усомниться в способности мировой цивилизации и ее лидеров, представляющих великие державы, реализовать идею сторонников глобализма о создании для человечества единого политического и экономического пространства под названием «всемирная деревня». Теоретически это означает упразднение национальных государств с их границами, свободный доступ всех людей планеты Земля ко всем благам мировой цивилизации эпохи постиндустриального мира, равные права граждан «всемирного государства». Однако реальность мира в эпоху глобализации показывает нарастание кризисных явлений, усиление глобальных угроз и вызовов, нарастание конфликтности между новыми мировыми силами и попытками единственной супердержавы – США – сохранить доминирующее положение, используя новейшие технологии борьбы со своими соперниками. К таковым относятся методы гибридных войн, исключая прямые военные контакты с противниками, изощренные методы идеологической и психологической войны, разжигание локальных военных конфликтов за пределами своей национальной территории. Очень показательна в этом отношении ситуация в Украине, где с февраля 2022 г. Россией ведется специальная военная операция.

В чем основная причина отмеченных нами угроз и вызовов современной цивилизации XX в.? Здесь мы согласимся с выводом известного российского историка и политолога А. А. Хлевова, заявившего, что основным содержанием истории современности продолжают оставаться интенции глобального доминирования, успешно апробированные именно на виртуальных (а порой и не только) полях сражений Холодной войны [1, с. 319–320]. Холодная война как явление глобального порядка является реальностью после формального её завершения в начале 90-х гг. XX в. Поэтому актуальными являются научные работы, посвященные этой проблеме в последние годы [1–5], авторы которых приводят ранее неопубликованные материалы и информацию, недавно рассекреченную. Холодная война – явление, вытекающее из геополитических, идеологических и социополитических условий

двух мировых войн и межвоенного периода [1, с. 320]. Её стержнем в течение многих десятилетий было идеологическое противостояние двух супердержав – США и СССР, а наиболее опасным проявлением – гонка ракетно-ядерных вооружений и сопряженные с ней военно-политические доктрины нанесения массированных ракетно-ядерных ударов по территории противника. В результате ракетно-ядерного противостояния мир не раз оказывался на грани ядерной катастрофы. Поэтому, в частности, представляет научный и практический интерес осмысление истории ракетно-ядерной гонки СССР и США в первые десятилетия Холодной войны (хронологические рамки – 1945–1962 гг.), когда завершение этого периода противостояния заставило конфликтующие стороны сесть за стол переговоров, обозначив юридические рамки сокращения ядерных вооружений и перейти к мерам доверия в этой области во 2-й половине 60-х начале 70-х гг. XX ст.

Участие США в Холодной войне представляло собой реализацию единой стратегии, имеющей целью создание нового мирового порядка, мира «открытых дверей», соответствующего интересам Соединенных Штатов и основанного на американских ценностях. Главная их цель – создание мира по-американски базировалась на экономической и военной мощи этой державы, производящей в 1945 г. не менее 50 % мировой продукции и 2/3 мировых товаров и услуг [5, с. 71]. Достижение этой цели было невозможно без устранения главного геополитического соперника США в послевоенном мире – СССР, обладавшего значительными ресурсами и потенциалом и, как показала история, обеспечившими ему доминирующее положение в Восточной и Центральной Европе и части Азии (союзник – КНР с 1949 г.).

Достижение поставленной задачи определялось в военно-политических доктринах США, президентских директивах и внешнеполитических программах США периода Холодной войны. Устранение СССР как одного из ведущих субъектов мировой политики изначально определялось двумя путями:

- первый – военный разгром СССР, но эта задача на рубеже 40-х и 50-х гг. была нереальной в силу отсутствия у США достаточного количества ядерного оружия и его несовершенства, а обычные вооруженные силы США на европейском театре военных действий значительно уступали СССР;
- второй путь предполагал победу над Советским Союзом при помощи политики «сдерживания» и «отбрасывания» с использованием прежде всего экономического потенциала США. Он требовал колоссальных усилий, времени и огромных материальных затрат, но и проявил себя, как оказалось, как самый успешный [5, с. 71].

1947 г. стал знаковым для реализации стратегии Холодной войны, развязанной США против СССР: принятие доктрины Кеннана, план Маршалла послевоенной Европе, первые планы ядерных ударов по СССР.

А следующий 1948 г. оказался вообще критическим в мировой политике: Берлинский кризис в центре Европы и принятие США 14 планов приме-

нения ядерного оружия по 70 городам и целям в СССР [3, с. 49]. Принятый в 1949 г. план ядерного нападения на Советский Союз уже предусматривал использование от 360 до 400 ядерных бомб по 200 городам СССР [3, с. 49]. Одна из главных причин, что он остался на бумаге, создание и испытание ядерного оружия в СССР и победа революции в КНР, ставшем союзником СССР.

Значимым документом эпохи «Холодной войны» стала директива СНБ-68 от 14 апреля 1950 г. (Совет Национальной Безопасности) в котором наиболее ярко было выражено доктрина сдерживания СССР в военном, политическом и идеологическом аспектах. Руководство США в этом документе, утвержденным президентом Трумэном в 1951 г., делало упор на экономическое и военное истощение Советского Союза, балансируя на грани войны и мира [6].

Время конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. характеризовалось быстрым количественным ростом американского стратегического ядерного потенциала, что, в частности, было связано с тем, что американские ученые смогли преодолеть технические трудности при создании ядерных боеприпасов, сделав их более компактными и дешевыми в изготовлении. И у американских политиков ядерное оружие из простого средства усиления огневой мощи обычных войск превратилось в важнейший стратегический фактор. Советская военная мысль до конца 50-х гг. исходила из концепции решающей роли обычных вооружений на поле боя и «атомизация» советской военной доктрины произошла лишь на рубеже 50–60-х гг. XX в. [2, с. 89].

До середины 50-х гг. XX в. основным средством доставки свыше 70 % ядерных боеголовок США являлась стратегическая бомбардировочная авиация, уязвимость которой от реактивной истребительной авиации СССР наглядно продемонстрировала война в Корее в 1950–1953 гг., что являлось одним из сдерживающих факторов в отношении применения ядерного оружия. В пользу СССР в эти годы играло и то обстоятельство, что ЦРУ США не смогло выявить количественный и качественный потенциал ядерного оружия в Советском Союзе, значительно его переоценивая. Так разведка США оценивала число стратегических ядерных боеголовок в 1954 г. у СССР в 200 единиц, которые теоретически возможно доставить на территорию Соединенных Штатов [2, с. 89].

Во второй половине 50-х гг. в США завершился процесс создания ядерной триады:

- МБР наземного базирования межконтинентальной дальности;
- стратегическая авиация с дальностью действия до 16 тыс. км. – В-36 и В-52;
- подводные ядерные ракетноносцы – ПЛАРБ с ракетами типа «Полярис». Техническая революция в развитии ядерных боеприпасов и средств их доставки позволили США резко нарастить ядерный потенциал. Так в 1957 г. США имели на вооружении 5443 ядерных боезаряда с мегатонна-

жем в 17500 МТ ТЭ (мегатонн в тротиловом эквиваленте), при применении которого на территории противника сплошная зона разрушения составила бы 1,5 млн кв. км, зона пожаров – более 2 млн.кв.км, внешнее облучение свыше 300 рад. охватило бы 10 млн.кв.км. То есть СССР превратился бы при нанесении такого удара в радиоактивную пустыню [3, с. 54].

В середине 50-х гг. XX века Соединенные штаты располагали почти 2000 стратегических бомбардировщиков: 386 типа В-36; более 1000 – В-47 и 600 В-52. Это суммарно превосходило стратегическую авиацию СССР в 15–17 раз [3, с. 55]. Отставание СССР в области производства ядерных боеприпасов и средств их доставки военные аналитики сегодня оценивают в 7 лет. Следует отметить, что наиболее разрушительные термоядерные боеприпасы американцы поставили на поток в 1954 г., произведя их за 2 года (1954–1955) более 500, каждый из которых обладал мощностью до 10 МТ ТЭ [3, с. 54]. Подобное производство в СССР было налажено в 1957 г., а в 1960 г. на архипелаге «Новая земля» был взорван термоядерный заряд в 57 МТ ТЭ, самый мощный за всю историю ядерных испытаний.

К концу 50-х гг. США имели около 8 тыс. боезарядов всех классов, а у СССР – лишь около 300, т. е. более чем 25 раз меньше [3, с. 61]. Определенной компенсацией этого дисбаланса явился прорыв СССР в космос, то есть создание МБР стратегической дальности, начало создания мощной системы противовоздушной обороны (ПВО) на базе ракет-перехватчиков с привлечением авиации, оснащение Вооруженных Сил СССР более современными локаторами.

Научно-техническая революция в области развития и совершенствования ядерных вооружений и растущее превосходство США над СССР в этом направлении на протяжении всех 50-х гг. привели политиков Соединенных штатов к мысли о возможности применения ядерного оружия на очень ранней стадии конфликта [7, с. 97]. На смену доктрине «сдерживания» (доктрина Кеннана 1946 г) в январе 1954 года Джон Фостер Даллес сформулировал доктрину «массированного возмездия», согласно которой США могут использовать ядерное оружие не только в ответ на мощный советский удар по Европе, но и в ответ на агрессивные акты меньшего масштаба в других районах земного шара [7, с. 92]. На рубеже 50–60-х гг. в результате развития советского ядерного потенциала и повышения своей уязвимости США оказались заинтересованы в отсрочке применения ядерного оружия в войне. Поэтому военные и политические руководители Соединенных штатов стали разрабатывать стратегию «гибкого реагирования». В отличие от стратегии «массированного возмездия» концепция «гибкого реагирования» предполагала применять ядерные вооружения не в начале войны, а в качестве последней меры. Причем предполагалось поэтапно наращивать удары тактическим ядерным оружием при нападении СССР на Западную Европу, а стратегическое оружие – в качестве последней меры [7, с. 97]. Новая политика в военной области была принята правительством США в начале 60-х гг.

и одобрена в качестве официального документа НАТО в 1967 г. Следует отметить, что все принятые доктрины США в области использования ядерного оружия предполагали нанесение превентивного, первого удара по СССР, несмотря на официальную риторику руководителей Соединенных Штатов о сдерживании, массированном возмездии или гибком реагировании.

Военно-политическое руководство СССР, вынужденное отвечать на растущую военную угрозу со стороны США, предпринимало все возможные меры по укреплению национальной безопасности своей страны. В декабре 1959 г. были созданы Ракетные войска стратегического назначения. В 1957 г. в стране начался серийный выпуск атомных подводных лодок. Таким образом, в СССР, как и в США, хотя и с опозданием к последним, была создана ядерная триада стратегических сил.

Анализ военно-стратегической обстановки конца 40-х – начала 50-х гг. определил военную доктрину СССР, принятую сталинским руководством в конце 1940-х гг. Она предусматривала:

- удар возмездия ракетно-ядерными силами;
- наступательные действия против агрессора всеми имеющимися средствами;
- носила оборонительный характер и отказывалась от любой агрессии против суверенных государств, не обладающих ядерным оружием [8].

В таком случае возникает вопрос: почему же США, обладая в начале Холодной войны монополией на ядерное оружие, позже превосходя СССР в десятки раз по количеству ядерных боеприпасов и средств их доставки, имея десятки детально разработанных планов нанесения ядерных ударов по СССР так и не решились применить ядерное оружие против Советского Союза?

Аргументированный ответ на данный вопрос представлен в монографии Е. В. Буянова «История ракетно-ядерной гонки США и СССР» [3]. По мнению автора, планы американцев каждый раз опирались на то количество бомб, которых у них не было, но которое надо было создать согласно этому «плану». Поэтому начало войны откладывалось до достижения уровня вооружений, предусмотренных планом нападения. Когда же количество запланированных бомб достигало запланированного значения, обстановка и условия войны менялись так, что вновь приходилось пересматривать планы нападения, увеличивать количество боезарядов и их носителей и отодвигать сроки начала войны «до лучших времен». Вот так СССР удалось сначала отсрочить ядерную войну, а потом сделать её совершенно неприемлемой в части тяжести её последствий для США. Следует также отметить и возникшее на рубеже 50–60-х гг. «окно уязвимости» для США, когда СССР получил в свое распоряжение межконтинентальные средства доставки ядерных боеприпасов.

Карибский кризис октября 1962 г. подвел черту в ядерном противостоянии США и СССР. Была открыта новая эра взаимоотношений двух супер-

держав, определившая политическую разрядку и первые соглашения по контролю и сокращению стратегических вооружений между ними в конце 60-х начале 70-х гг.

СССР в течение 60–70-х гг. удалось за 20–25 лет технологически догнать и опередить США в области производства ядерных материалов и боезарядов, ликвидировать отставание в 7 лет. Казалось бы, руководству США, так с помпой отметившему распад СССР в 1991 г. и ослабление современной России во времена правления Б. Н. Ельцина, пора учесть уроки ядерного противостояния и гонки ядерных вооружений, не загонять страны-соперники в тот угол, выход из которого чреват войной. Однако внешняя политика США не меняется и в настоящее время. Она направлена на то, чтобы любыми средствами сохранить ускользающее доминирование в современном мире.

На наш взгляд, необходимо обозначить основные уроки, вытекающие из анализа данной темы:

- резкое изменение баланса вооружений в пользу одного из центров мировых сил чревато обострением международной обстановки до уровня развязывания войны с применением ядерного оружия (пример Карибского кризиса).
- сторона, считающая себя в наибольшей опасности под угрозой нападения превосходящего противника, будет стремиться всеми возможными силами и средствами сократить имеющийся разрыв с потенциальным соперником, а её население окажется способным долгое время терпеть экономические и социальные последствия гонки вооружений.
- взаимная гонка вооружений, особенно в высокотехнологичных областях военного производства, в той или иной мере изматывает обе стороны, порождает новые внутренние и внешние конфликты, является существенным тормозом в решении глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество в XX и XXI вв.

Поэтому взаимному диалогу между великими державами, соблюдению баланса безопасности нет альтернативы в современном мире.

#### **Список использованных источников**

1. *Хлевов, А. А.* Три возраста Холодной войны / А. А. Хлевов // Вес. Русск. христ. гум. акад. – 2013. – Т. 14. Вып. 4. – С. 319–324.
2. *Батюк, В. И.* Холодная война между США и СССР (1945–1991): очерки истории / В. И. Батюк. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. – 332 с.
3. *Буянов, Е. В.* История ракетно-ядерной гонки США и СССР / Е. В. Буянов. – М.: Изд-во «Родина», 2021. – 470 с.: ил., портр., табл., карты.
4. *Кларк, Р.* Наука войны и мира [Текст]: пер. с англ. / Р. Кларк. – М.: Прогресс, 1972. – 321 с.
5. *Плащинский, А. А.* Начальный период «холодной войны» и формирование концепции глобального лидерства США / А. А. Плащинский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 1. – С. 69–74.

6. Цели и программы Соединенных Штатов по национальной безопасности [Электронный ресурс] // Сайт «Лекция». – Режим доступа: <https://lektsia.com/1x4c1b.html>. – Дата доступа: 09.11.2022.

7. Жизнь под угрозой ядерного оружия [Текст]: пер. с англ. / А. Карнесэйл [и др.]. – Гарвардская группа по изучению ядерных проблем. – М.: Прогресс, 1984. – 269, [1] с.

8. Военная доктрина СССР и основные направления военно-технической политики СССР в годы «холодной войны» [Электронный ресурс] // Сайт «Академия развития творчества». – Режим доступа: <https://www.art-talant.org/publikacii/47058-voennaya-doktrina-sssr-i-osnovnye-napravleniya-voenno-tehnicheskoy-politiki-sssr-v-gody-holodnoy-voyny>. – Дата доступа: 18.11.2022.

(Дата подачи: 20.02.2023 г.)

*Л. І. Масейчук*

Беларускі дзяржаўны архіў навукова-тэхнічнай дакументацыі,  
Мінск

*L. I. Maseichuk*

Belarusian State Archive of Scientific and Technical Documentation,  
Minsk

УДК 94(476)

## **«ПРАЛЕТАРЫЗАЦЫЯ» БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА: ПЕРШЫЯ КРОКІ (1923–1925 ГГ.)**

## **«PROLETARIZATION» OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY: THE FIRST STEPS (1923–1925)**

*У артыкуле на падставе аналізу архіўных крыніц разгледжаны змены, якія адбываліся ў нацыянальным, сацыяльным і гендэрным складзе студэнцкага супольніцтва Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта першай паловы 1920-х гг. Апісаны ўмовы, у якіх адбывалася праверка ў дачыненні да студэнтаў універсітэта. Адзначаецца, што мерапрыемствы па праверцы студэнтаў прывялі да скарачэння колькасці навучэнцаў з акадэмічнай запазычанасцю, умацавалі вучэбную дысцыпліну і садзейнічалі пралетарызацыі і нацыяналізацыі вышэйшай навучальнай установы.*

*Ключавыя словы: універсітэцкая адукацыя; універсітэт; студэнты; пастанова; палітыка; статыстычныя данныя; праверка.*

*The article, based on the analysis of archival sources, examines the changes that took place in the national, social and gender composition of the student community at the Belarusian State University in the first half of the 1920s. The conditions under which the inspection, which was carried out against university students, took place are described. It is noted that student screening measures have reduced the number of students with academic debt, increased academic discipline, and contributed to the proletarianization and nationalization of higher education.*

*Key words: university education; university; students; regulation; policy; statistics; check.*

18 красавіка 1921 г. прэзідыум ЦВК БССР прыняў пастанову аб адкрыцці ў г. Мінску Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (далей – БДУ) [1,